

УДК 332.143, 339.97

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220214854>

Александр КОТОВ

АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ

Аннотация. В 2019 г. Германия обновила свою арктическую стратегию. ФРГ рассматривает этот регион как один из ключевых в контексте достижения климатических целей. Интересы Германии, с одной стороны, заключаются в том, чтобы обеспечить устойчивое снабжение природными ресурсами из Заполярья, а с другой – в актуализации в мировом сообществе темы глобальных климатических и экологических рисков при дальнейшем хозяйственном освоении Арктики лишь в рамках национальных политик северных государств. Россия является одной из ключевых арктических стран, с кем Германия тесно сотрудничает в данном регионе в экономической и научной сфере. Немецкие оценки недавно принятой арктической стратегии России (2020 г.) подтверждают, что отношения двух стран на Крайнем Севере амбивалентны, содержат элементы конфронтации и сотрудничества. Тем не менее, Россия и Германия могут продуктивно взаимодействовать в Арктике на уровне регионов и хозяйствующих субъектов, используя её одновременно как поле для неявного обсуждения текущей сложной повестки двусторонних отношений.

Ключевые слова: Германия, Арктика, Россия, арктическая стратегия, международное сотрудничество, энергетика, экология, хозяйственная кооперация.

Роль Арктики во внешней политике Германии

В немецкой внешней политике Арктике традиционно отводится особая роль в связи с глобальным потеплением. Соответственно, успех или неудача глобальной защиты климата также влияют на оценки эффективности её арктической политики. ФРГ давно проявляет интерес к этому региону, что отмечается, среди прочего, в руководящих принципах арктической политики Германии, принятых в 2013 г.¹ Проблемами Арктики занимаются Федеральное министерство иностранных дел (AA), Федеральное министерство экономики и энергетики (BMWi) и Федеральный институт геолого-геофизических исследований (*Bundesanstalt für Geowissenschaften und Rohstoffe, BGR*) и ряд других ведомств. В качестве государства-наблюдателя в Арктическом совете (с 1998 г.) Германия представлена своими экспертами во всех рабочих кругах. Она значительно расширяет сотрудничество с другими странами-наблюдателями в АС, например, через механизмы встреч с государством-председателем, с рабочими группами, на заседаниях, где наблюдатели получают право выступать.

Помимо базовой организации АС, Германия также участвует в работе Совета Баренцева/Евроарктического региона (*Barents Euro-Arctic Region, BEAR*), Арктического форума ЕС, Международной конференции министров науки Арктических стран (*Arctic Science Ministerial*), Международной морской организации (*International Maritime Organization, IMO*), Комиссии

© **Котов Александр Владимирович** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра германских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 01.04.2021.

¹ Белов В.Б. Стратегия Германии в Арктике // Арктика и Север. 2016. №24. С. 96-104.

ОСПАР по защите морской среды (*Convention for the Protection of the Marine Environment of the North-East Atlantic*). Немецкое исследовательское общество (*Deutsche Forschungsgemeinschaft*) представлено в Международном арктическом научном комитете (*International Arctic Science Committee, IASC*) и в других международных исследовательских организациях.

При поддержке Германии в 2008 г. Европейский союз подавал заявку на утверждение в качестве постоянного участника в Арктическом Совете. Но в то время другие члены Арктического Совета её не одобрили. ЕС продолжает добиваться более значимой роли в этой организации¹. Но эти попытки сталкиваются с противодействием Дании, Швеции, Финляндии, которые мотивируют своё нежелание тем, что не видят целесообразности в «удвоении членства» и могут реализовывать общеевропейскую политику в рамках своих собственных полномочий.

Трансформация приоритетов Германии в полярных широтах

Одним из ключевых приоритетов немецкой арктической политики является обеспечение сохранности хрупких арктических экосистем. Актуализация темы «хрупкости» должна подчеркнуть, что дальнейшее хозяйственное освоение макрорегиона подвержено сильным рискам. Это затрагивает национальные интересы, в первую очередь, России^{2,3}. Создание районов с «особой защитой» с точки зрения немецких интересов служит цели постепенной интернационализации арктических водных пространств, не попадающих под национальные юрисдикции. На этом фоне федеральное правительство в 2019 г. приняло новые «Руководящие принципы политики Германии в отношении Арктики» (*Leitlinien deutscher Arktispolitik*), после шести лет действия прежнего подобного документа, сформулировав основные цели в этом регионе. Сопоставительный анализ их ключевых положений показывает, что за прошедшее время значение данного региона несомненно возросло (табл. 1).

Таблица 1

Приоритеты немецких арктических стратегий 2013 и 2019 гг.

	2013	2019
Значение Арктического макрорегиона в целом	геополитическое, геоэкономическое и геоэкологическое значение Арктики для германской внешней политики в связи с климатическими изменениями	
	+	++
Научные приоритеты	Обеспечение «свободы исследований» (<i>Freie Forschung</i>)	Передовые исследования (<i>Spitzenforschung</i>) в арктическом регионе
Климат	Установка эталонов экологических стандартов	Последовательная защита климата и окружающей среды - региональный и глобальный уровень
Экономика	Использовать экономические шансы	Акцент на обеспечение устойчивого развития

Источник: составлено автором^{4,5}.

Защита климата и окружающей среды в соответствии с Парижским соглашением лежит в основе арктической политики ФРГ. Правительство в своём отношении к хозяйственно-политическим инициативам в Арктике руководствуется принципом предосторожности и правилом: «загрязнитель платит». Принимая во внимание, что полярные воды постепенно открыва-

¹ На министерской сессии в Кируне (Швеция) в 2013 г. АС утвердительно рассмотрел заявку ЕС на получение статуса наблюдателя, однако отложил принятие окончательного решения. Тем не менее, ЕС может наблюдать за работой Совета.

² Ohlendorf L. *Widerstreitende Interessen und Strategien im Hohen Norden im 21. Jahrhundert* // *Kieler Analysen zur Sicherheitspolitik*. № 44. Februar 2016. URL: <https://www.ispk.uni-kiel.de/de/publikationen/kieler-analysen-zur-sicherheitspolitik/widerstreitende-interessen-und-strategien-im-hohen-norden-im-21-jahrhundert> (дата обращения 31.03.2021).

³ Cepinskyte A., Paul M. *Großmächte in der Arktis* // *NR*. 2020. №50. P. 1-8. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2020A50_Arktis_web.pdf (дата обращения 31.03.2021).

⁴ *Leitlinien deutscher Arktispolitik. Verantwortung übernehmen, Vertrauen schaffen, Zukunft gestalten*. Bundesregierung, 2019.

⁵ *Leitlinien deutscher Arktispolitik Verantwortung übernehmen, Chancen*. Bundesregierung. Berlin, 2013. URL: amt.de/blob/257426/5a5b39352a0328025571b3e5355d95d2/arktisleitlinien-data.pdf (дата обращения 31.03.2021).

ются, Германия выступает за расширение свободы судоходства и установление самых высоких экологических стандартов. Но главной задачей при этом является юридическое превращение арктического водного бассейна в обычные морские воды, при котором страны арктической пятёрки не были бы главными регуляторами. Выступая за выделение особо охраняемых территорий и «тихих зон» для сохранения биологического разнообразия, Германия инициирует на международной арене дискуссии об обязательных правилах по разведке и добыче полезных ископаемых, участии местного и коренного населения в развитии Арктики, защите его прав, необходимости обеспечить региону статус территории с низким уровнем конфликтов.

Наука, экология, безопасность – темы арктической повестки ФРГ

Не имея собственной территории в Арктике и прямых хозяйственных интересов, Германия видит полярные научные исследования важной опорой своей политики в регионе. Их декларируемая цель: внести значительный вклад в понимание природной специфики Арктики и связанных с ней региональных и глобальных климатических последствий. Арктические исследования пользуются финансовой поддержкой как со стороны национальных полярных исследовательских организаций, так и в рамках проектов по изучению климатических процессов; их результаты используются при оказании научно-консультативных услуг лицам, принимающим политические решения по вопросу биоразнообразия Арктики; осуществляется координация научных работ, направленных на развитие глобальных знаний об Арктике как «общем благе» человечества. На протяжении 2000–2019 гг. устойчиво росло финансирование флагманского арктического научно-исследовательского института Германии – Института им. Альфреда Вегенера (AWI): с 60 млн евро в 2000-м до примерно 140 млн евро в 2017–2019 гг.¹

ФРГ в рамках совместного с Францией экспедиционного проекта представлена также на архипелаге Шпицберген. На основе соглашения между AWI и французским полярным исследовательским институтом им. Поля Эмиля Виктора (*French Polar Institute Paul-Emile Victor, IPEV*) работает исследовательская база *AWIPEV* на острове Нью-Олесунн (*Ny-Ålesund*), где немецкие учёные регулярно проводят исследования. В последние годы у Германии возникли новые институциональные научные партнёрства по арктическим исследованиям со странами, имеющими равный статус наблюдателей: Китаем и Великобританией. Но Россия с точки зрения реализации общих проектов с Германией среди стран – участников АС имеет абсолютно недостижимые позиции (табл. 2).

Таблица 2

Поддержка Германией исследовательских проектов немецких институтов
о основным странам – партнёрам в АС (тыс. евро)

Год	Страны Арктического Совета			Страны – наблюдатели Арктического Совета	
	<i>Россия</i>	<i>Канада</i>	<i>Норвегия</i>	<i>Китай</i>	<i>Великобритания</i>
2000–2010	21 841				
2011	2 253		48		
2012	643	13	69		
2013	3 116	34	74		
2014	3 369	8	18	104	
2015	3 097	5		237	
2016	2 316			249	
2017	2 137			73	
2018	1 991			57	187
2019	1 868				1 066

Источник: Antwort der Bundesregierung zum Thema Deutsche Arktikpolitik. Drucksache 19/13193. URL: <https://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/153/1915326.pdf> (дата обращения 31.03.2021).

¹ Antwort der Bundesregierung zum Thema Deutsche Arktikpolitik. Drucksache 19/13193. URL: <https://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/153/1915326.pdf> (дата обращения 31.03.2021).

Вопросы безопасности в рамках Арктического совета подчёркнуто исключены. Однако Германия выступает партнёром в двусторонних военных учениях, непосредственно проводимых странами – участницами АС. С 1990 до 2000 гг. они проводились лишь с Норвегией. С начала 2000-х гг. Германия подключается к инициативам Исландии и США. С середины 2010-х гг. бундесвер участвует в арктических учениях совместно с Швецией и Финляндией. Очевидное расширение его активности свидетельствует, что вопросы безопасности в Арктике переплетаются с экономическими (обеспечение доступа к запасам сырья и свободы судоходства на арктических морских путях). Высокая динамика экологической и климатической обстановки может усилить скрытую напряжённость в Арктике.

Германия и арктическая стратегия России до 2035 года

Российская стратегия¹ в различных оценках трактуется как большая программа освоения сырьевых ресурсов в условиях потепления в Арктике последних лет. Делается также вывод, что Россия надеется и в долгосрочной перспективе контролировать Северный морской путь (СМП) как подконтрольную артерию мирового судоходства. Так, эксперты Фонда «Наука и политика – Немецкий институт международных отношений и безопасности» Янис Клуге и Михаэль Пауль рассматривают наращивание военного присутствия России как меру защиты от возможных военных уязвимостей в связи с освобождающимися ото льда морскими водами, а также как силовое сопровождение новых углеводородных проектов². В этой оценке ими игнорируется тот факт, что по сути этот процесс – не возвращение прежней «милитаризации» Арктики (*Wiederaufbau seiner Militärpräsenz*), а закономерное и естественное восстановление России как активного игрока в данном регионе после 1990-х, когда страна в силу разных социально-экономических причин не могла на должном уровне поддерживать своё военное, экономическое и научное присутствие. Я. Клуге и М. Пауль отмечают усилия России по сохранению экологического равновесия Арктики, но подчёркивают, что средств на охрану окружающей среды недостаточно, как и для многих региональных проектов строительства новой инфраструктуры.

Для ФРГ наибольшую привлекательность представляет мощная энергетическая отрасль в российском Заполярье, поскольку здесь добывается более 90% российского природного газа и 17% нефти. Помимо экономических вопросов, в АЗРФ внимание Германии привлекают те представители российского гражданского общества, которые борются за защиту окружающей среды в Арктике или за права коренного населения³.

Озабоченность экологическими проблемами демонстрируют многие публикации, посвящённые разливу более 20 тыс. т дизельного топлива в реку Амбарную в июне 2020-го года на севере Красноярского края (Норильский промышленный район)⁴. В немецком издании *Russland-Analysen* оценивались риски проблем, связанных с уменьшением доли вечной мерзлоты на территории Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) для строительства, поддержания работоспособности действующей инфраструктуры и промышленных объектов⁵.

¹ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 года № 645. URL: <http://docs.cntd.ru/document/566091182> (дата обращения 31.03.2021).

² Russlands Arktis-Strategie bis 2035 Große Pläne und ihre Grenzen. URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2020A89/> (дата обращения 31.03.2021).

³ Russland und die Arktis Der Kampf um Rohstoffe unter dem Eis. URL: https://www.deutschlandfunk.de/russland-und-die-arktis-der-kampf-um-rohstoffe-unter-dem-eis.724.de.html?dram:article_id=492867 (дата обращения 31.03.2021).

⁴ Russian oil spill leads to charges against plant director. URL: <https://www.dw.com/en/russian-oil-spill-leads-to-charges-against-plant-director/a-53737103> (дата обращения 09.04.2021).

⁵ Shiklomanov N. I. Fällt alles zusammen? Urbane Infrastruktur und Permafrost in der russischen Arktis // *Russland-Analysen*. 2020. №392. P. 13-17.

Надо отметить, что тема динамики вечной мерзлоты в Арктике особенно активно поднимается в Германии партией «Зелёных» (*Bündnis 90/Die Grünen*), так как этот стрессовый фактор для арктических экосистем после оттаивания высвобождает в атмосферу значительные запасы углерода¹.

Хозяйственная кооперация ФРГ и РФ в Арктике

Наиболее масштабные примеры экономического сотрудничества России и Германии в Арктике связаны с партнёрствами крупных корпораций. Немецкие компании, участвующие в российских проектах, получают полигоны для наработки собственных компетенций и «выращивания» инженерных школ, которые могли бы создавать уникальные технологии для арктических широт. Например, компания «Тиссен Шахтбау ГмбХ» (*Thyssen-Schachtbau GmbH*) выступает подрядчиком для «Норильского никеля» по производству монтажных и других работ, связанных с горно-металлургическим оборудованием². В начале 2021 г. были, в частности, завершены контракты по переподключению 20-ти потребителей филиала ПАО «ГМК «Норильский никель». В результате питание потребителей 6кВ осуществляется с новой главной совмещённой понижающей подстанции 110 кВ «ГПП-52»³.

Для реализации своих проектов «НОВАТЭК» заключил с Сименс (*Siemens*) договор на поставку оборудования и контракт жизненного цикла: немецкая компания обеспечит техническое обслуживание своих газовых турбин *SGT-800* и гарантирует их бесперебойное функционирование в течение 22 лет на уникальной арктической электростанции. Специально созданные для работы на Крайнем Севере, они способны работать на природном газе Южно-Тамбейского месторождения, что существенно удешевляет производство энергии. Помимо восьми блоков общей электрической мощностью 376 МВт, *Siemens* поставила «НОВАТЭК» сопутствующее электрооборудование и четыре установки утилизации тепла общей мощностью 160 МВт, которые позволяют продуктивно использовать горячие выхлопные газы: согреть воду и отапливать комплекс. Всё оборудование электростанции адаптировано к суровым условиям и рассчитано на эксплуатацию в условиях температуры до -60°C . На заводе в Вормсе немецкий концерн изготовил также «арктическую» версию трансформаторов. При этом важно отметить, что удалённый мониторинг за состоянием турбин ведётся не только из Москвы, но и из Швеции (Финспонг)⁴.

Для компании «Винтерсхалл» (*Wintershall Dea*) российская Арктика остаётся важнейшим регионом. Вместе с «Газпромом» продолжается освоение технически и геологически сложных ачимовских залежей. В СП «Севернефтегазпром» осваиваются сложные туронские залежи Южно-Русского месторождения, являющегося ресурсной базой для газопровода «Северный поток». В период с 2020 по 2033 гг. на Южно-Русском месторождении планируется пробурить более 120 новых скважин с целью увеличения проектного уровня добычи⁵.

* * *

«Руководящие принципы арктической политики» Германии являются важным звеном в

¹ Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Fraktion Bündnis 90/Die Grünen. URL: <http://dipbt.bundestag.de/dip21/btd/18/122/1812294.pdf> (дата обращения 13.04.2021).

² Шахтный ствол СКС-1 ПАО «ГМК «Норильский никель». URL: <https://www.ts-gruppe.com/ru/pravlenie/konzern-ru/303-schacht-sks-1-januar-2021-ru> (дата обращения 31.03.2021).

³ ПС ГПП-52 «Норильский никель». URL: <https://www.ts-gruppe.com/ru/pravlenie/konzern-ru/298-ps-gpp-52-norilskij-nikel> (дата обращения 31.03.2021).

⁴ Электростанция в снежной ночи. URL: https://hbr-russia.ru/partner_cases/siemens/elektrostantsiya-v-snezhnoi-nochi (дата обращения 31.03.2021).

⁵ Инженеры по призванию. Первооткрыватели по духу. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/61/686688/gazprom-magazine-2020-5.pdf> (дата обращения 31.03.2021).

стратегическом целеполагании страны по защите климата и окружающей среды. Охрана уязвимых экосистем и организация постоянного научного мониторинга, создание природоохранных зон, разработка технологий по адаптации чувствительной инфраструктуры к изменению климата – главные вопросы её арктической повестки. Таким образом ФРГ активизирует свои инициативы по защите климата в мире в целом. В актуальной российской стратегии, посвящённой развитию Заполярья, наиболее важными для Берлина темами являются следующие: открытость международному сотрудничеству, продолжение роста военного потенциала, возможности решения экологических проблем, имеющих место в очагах загрязнений.

Диалогу Германии и России в арктическом макрорегионе свойственна амбивалентность, в нём соседствуют элементы конфронтации и сотрудничества. Конфликт интересов налицо, например, в дилемме: свобода морского судоходства/национальный суверенитет над (СМП). Смещение акцентов между конкуренцией и кооперацией зависит от развития международной ситуации. Немецкие инвестиции играют значимую роль в современных арктических проектах России. Вместе с российскими компаниями они могут работать совместно в создании инфраструктуры, а также в решении экологических проблем¹. И германо-российское научное сотрудничество в Арктике продолжается вполне успешно. Арктический макрорегион может быть площадкой, где Россия (в том числе в рамках председательства в АС с мая 2021 г.)² и Германия могут «на втором плане» обсуждать и иные текущие вопросы двусторонней повестки.

Список литературы

Белов В.Б. Стратегия Германии в Арктике // Арктика и Север. 2016. №24. С. 96-104.

Журавель В.П. Россия в Арктике: итоги 2020 года и перспективы развития // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. №1(19). С. 89-95. DOI: 10.15211/vestnikieran120218995

Пилясов А.Н., Котов А.В. Некоторые аспекты международного экономического сотрудничества в Арктике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. №2. С. 81-96.

References

Belov, V.B. (2016). Strategija Germanii v Arktike [Germany's Arctic strategy]. Arktika i Sever [Arctic and North]. 24. P. 96-104. (In Russian).

Sepinskyte, A., Paul, M. (2020). Großmächte in der Arktis [Great powers in the Arctic]. SWP-Aktuell [SWP-Current]. 50. P. 1-8 (In German).

Leitlinien deutscher Arktispolitik. Verantwortung übernehmen, Vertrauen schaffen, Zukunft gestalten [Guidelines of German Arctic Policy. Take responsibility, create trust, shape the future]. Bundesregierung [Federal government]. Berlin, 2019. Available at: <https://www.auswaertigesamt.de/blob/2239806/0c93a2823fcff8ce9f6bce5b6c87c171/arktisleitlinien-data.pdf> (accessed 31.03.2021). (In German).

Leitlinien deutscher Arktispolitik Verantwortung übernehmen, Chancen nutzen [Guidelines of German Arctic Policy Taking responsibility, seizing opportunities]. Bundesregierung [Federal gov-

¹ Пилясов А.Н., Котов А.В. Некоторые аспекты международного экономического сотрудничества в Арктике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. №2. С. 81-96.

² Журавель В.П. Россия в Арктике: итоги 2020 года и перспективы развития // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. №1(19). С. 89-95. DOI: 10.15211/vestnikieran120218995

ernment]. Berlin, 2013. Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/257426/5a5b39352a0328025571b3e5355d95d2/arktisleitlinien-data.pdf> (accessed 31.03.2021). (In German).

Ohlendorf, L. (2016). Widerstreitende Interessen und Strategien im Hohen Norden im 21. Jahrhundert [Conflicting Interests and Strategies in the Far North in the 21st Century]. Kieler Analysen zur Sicherheitspolitik [Kiel analyzes on security policy]. 44. (In German).

Piljasov, A.N., Kotov, A.V. (2016). Nekotorye aspekty mezhdunarodnogo jekonomicheskogo so-trudnichestva v Arktike [Some aspects of international economic cooperation in the Arctic]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 6. Politologija. Mezhdunarodnye otnoshenija. [Herald of St. Petersburg University. Series 6. Political Science. International relationships]. 2. P. 81-96. (In Russian).

Zhuravel', V.P. (2021). Rossiya v Arktike: itogi 2020 goda i perspektivy razvitija [Russia in the Arctic: Results of 2020 and Development Prospects]. Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]. 1(19). P. 89-95. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran120218995

Arctic Vector for German Foreign Policy

Author. Alexander Kotov, Candidate of Science (Economics), Senior Researcher, Center for German Studies, Department for Countries Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** alexandr-kotov@yandex.ru.

Abstract. Germany updated its Arctic strategy in 2019. It is determined that in the context of achieving global climate goals this region for Germany to be one of the key ones. It is emphasized that the interests of Germany are in the sustainable supply of natural resources from the Arctic. The long-term Germany's policy is formed by the informing the world community about the risks of further economic development of the macroregion for global climatic and environmental reasons, which is carried out within the framework of national policies by the Arctic countries. Russia is one of the key Arctic countries with which Germany closely cooperates in the region in the economic and scientific spheres. Based on the assessment of Germany's position on Russia's Arctic strategy (2020), the paper analyzes the ambivalent relationship between the two countries in the Arctic macro-region with elements of confrontation and cooperation. The author concludes that Russia and Germany can productively cooperate in the Arctic at the level of regions and economic entities, using it at the same time as an implicit field for discussing the current complex agenda of bilateral relations.

Key words: Germany, Arctic, Russia, Arctic strategy, international cooperation, energy, ecology, economic cooperation.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220214854>